
ПРЕДСТАВЛЯЕМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ

Ю.Г. КОРГУНЮК*

ПРОЕКТ «АКТУАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА РОССИИ В МЕЖПАРТИЙНОЙ ДИСКУССИИ»: ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Аннотация. Статья содержит информацию о проекте «Актуальная политическая повестка России в межпартийной дискуссии», начатом в ИНИОН РАН. Под термином «актуальная политическая повестка» подразумевается совокупность вопросов, порождающих наибольшие дискуссии и максимальную поляризацию позиций в среде политических акторов. Основное внимание уделяется межпартийным дискуссиям, поскольку именно партии склонны эксплуатировать повестку дня с целью повышения электоральной капитализации.

В статье изложена методика отбора и анализа вопросов с использованием инструментария теорий политических (проблемных) измерений, установления (навязывания) повестки и «владения повесткой», при этом указанный инструментарий наполняется оригинальным содержанием.

Суммированы результаты расчетов за период с лета 2023 г. по осень 2024 г. – из них, в частности, следует, что в актуальной повестке России доминируют вопросы внешней политики, аутсайдером является политика внутренняя, между ними помещаются социально-экономическая и мировоззренческая сферы, конкурируя за второе место. Отмечено также, что из участвующих в думских выборах партий по уровню активности с большим отрывом лидирует КПРФ, за нею идут «Справедливая Россия – За Правду», ЛДПР и «Единая Россия».

Факторный анализ партийных позиций по совокупности вопросов актуальной повестки выявил три основных политических измерения. Первое в наибольшей степени связано с противостояниями «западников – самобытников»

* **Коргунюк Юрий Григорьевич**, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, и.о. заведующего отделом политической науки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, (Москва, Россия), e-mail: partinform@mail.ru

(мировоззренческая сфера) и «ястребов – голубей» (внешняя политика), второе – с конфронтацией лоялистов и оппозиционеров во внутривластной, социально-экономической и мировоззренческой сферах, третье – с различными субизмерениями социально-экономической области и противостоянием советских традиционалистов и прогрессистов в мировоззренческой сфере

Ключевые слова: актуальная политическая повестка; формирование повестки; владение повесткой; структура политического пространства; политические измерения; факторный анализ; корреляционный анализ.

Для цитирования: Коргунюк Ю.Г. Проект «Актуальная политическая повестка России в межпартийной дискуссии»: постановка задачи // Политическая наука. – 2025. – № 1. – С. 181–202. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.01.08>

Введение

Изучением повестки дня на Западе занимаются уже более столетия [Глухова, Сосунов, 2019]. Этой теме посвящен широкий пласт литературы, причем далеко не всегда в исследованиях фигурирует термин «повестка» (*agenda*). Ключевым является скорее понятие «пункт [вопрос] повестки» (*issue*). Поэтому к данной тематике можно причислить и такие направления, как проблемные измерения (*issue dimensions*) или владение повесткой («повестка» появляется только в русском переводе; в оригинале – *issue ownership*).

Мировая политическая наука выделяет несколько видов повестки дня: политическая, медийная (информационная), публичная (общественная) [Казаков, 2014, с. 45]. Нас интересует прежде всего политическая повестка, обычно определяемая как «концентрированное выражение наиболее значимых, самых острых проблем, которые стоят в тот или иной момент перед обществом» [Данилов, 2011, с. 79], причем даже не вся, а определенная ее часть – *актуальная*.

Что в данном случае означает дефиниция «актуальная» и чем определяется актуальность повестки? Здесь возможны несколько подходов. Один из них относит к актуальным наиболее часто упоминаемые вопросы. Такой подход взят на вооружение в проектах «Манифесто»¹ и «Сравнительная повестка»².

Первый из проектов был начат в 1970-х годах, и на сегодня его база данных (<https://manifesto-project.wzb.eu>) охватывает более 60 стран, включая Россию. Проект занимается кодификацией

¹ Comparative Manifesto Project. – Mode of access: <https://manifesto-project.wzb.eu/> (accessed: 21.12.2024).

² Comparative Agendas Project – Mode of access: <https://www.comparativeagendas.net/> (accessed: 21.12.2024).

содержания предвыборных партийных платформ (*manifesto*) с целью выявления значимости (*salience*) тех или иных вопросов повестки дня (*issues*). В качестве единицы измерения взята частота упоминания проблемы в партийных платформах. Разработана система кодовых категорий (*quasi-sentences* – квазипредложений), под которые подводится содержание платформ. Квазипредложения сгруппированы по семи направлениям: 1) внешняя политика; 2) свобода и демократия; 3) государственное управление (политическая система); 4) экономика; 5) благосостояние и качество жизни; 6) ткань общества; 7) социальные группы [Budge, 1987, p. 23; Budge, Nomola, 2012, p. 74–75]. Эти направления часто называют проблемными измерениями (*issue dimensions*), хотя, вслед за самим Баджем, правильнее именовать их предметными областями (*issue domains*).

Изначально целью проекта было, однако, не столько выявление актуальных проблем, сколько определение размерности политического пространства. Его участники подсчитывали количество квазипредложений, подпадавших под ту или иную категорию, и те из них, чья доля составляла не менее 1% от встретившихся в тексте, подвергали двухступенчатому факторному анализу. В качестве переменных (*variables*) выступали квазипредложения, в качестве случаев (*cases*) – доля их упоминаний в партийных манифестах. Внутри каждой предметной области (*issue domain*) вычленялось некоторое количество измерений, факторные оценки которых (*factor scores*) подвергались вторичному факторному анализу. Полученные в результате факторы трактовались как «настоящие» проблемные измерения [Budge, 1987, p. 32–34].

Организаторы проекта, по сути, отождествляли эти «проблемные измерения» с размежеваниями (*cleavages*) С. Липсета и С. Роккана [Lipset, Rokkan, 1967]. Но если Липсет и Роккан концентрировали внимание на социальной стороне «кливажей», то Бадж и коллеги – на политической. Однако при этом явно не учитывалось, что между социальными конфликтами и политическими противостояниями не может быть полного соответствия. Так, в Канаде было обнаружено пять проблемных измерений [Irvine, 1987, p. 88], что выглядело несколько экстравагантно. Такие несоответствия явились одной из причин, по которым в дальнейшем от факторного анализа отказались, ограничившись вписыванием партий в «право-левое» размежевание. Ряд высказываний трактовались как «левые», другие – как «правые», а на основе вычитания

процента «левых» из процента «правых» делался вывод, левой или правой является партия [Budge, Homola, 2012, p. 75].

Проект «Сравнительная повестка», в отличие от «Манифесто», был направлен исключительно на подсчет частоты упоминаний вопросов. Его создатели руководствовались не теорией размежеваний, а теорией установления (навязывания) повестки (*agenda-setting*), делавшей акцент на роли СМИ в этом процессе [Green-Pedersen, 2019, p. 375]. При этом организаторы проекта не скрывали, что при разработке методики отчасти ориентировались на «Манифесто», заимствовав такой элемент, как квазипредложения [Green-Pedersen, 2019, p. 375]. Однако от отнесения вопросов к «левой» или «правой» повестке и использования дихотомических квазипредложений, например положительного или негативного отношения к марксизму, было решено отказаться [Baumgartner, Breunig, Grossman, 2019, p. 6; Green-Pedersen, 2019, p. 374].

Кроме того, если у «Манифесто» почти единственным источником являлись предвыборные платформы, то «Сравнительная повестка» отдавала предпочтение материалам СМИ, законопроектам, стенограммам слушаний, речам и выступлениям политиков и пр. В остальном методика «Сравнительной повестки» напоминала ту, что использовалась в «Манифесто». Вопросы были разбиты на 23 основные темы (*major topics*) – макроэкономика, гражданские права, здравоохранение, сельское хозяйство, культурная политика и пр. [Bevan, 2019, p. 25], которые, в свою очередь, дробились на 213 подтем (*subtopics*) [Green-Pedersen, 2019, p. 375].

Объединяет проекты «Манифесто» и «Сравнительная повестка» то, что у обоих критерием актуальности вопросов выступает частота их упоминаний. Такой подход вполне оправдан, если речь идет об общественной и информационной повестке и частота упоминаний показывает важность соответствующих тем для населения. Но когда дело касается политической сферы, такой подход обнаруживает слабые места. Допустим, практически везде в мире актуальны проблемы строительства новых дорог или улучшения качества здравоохранения. Обращение к ним обусловлено в том числе желанием политиков заработать очки в глазах избирателей. Но само по себе повторение мантр о необходимости строить дороги и улучшать здравоохранение может пройти мимо аудитории в силу своей заезженности. Внимание в основном привлекают вопросы, способные вызывать дискуссию и порождать поляризацию позиций.

Вопросы о дорогах и здравоохранении относятся к разряду так называемых валентных [Butler, Stokes, 1971, p. 173–180], по

которым мнения партий мало отличаются друг от друга. Трудно найти партию, которая положительно высказывается о коррупции, слабой власти и пр. [Schneider, 1974, p. 113].

Такая форма подачи проблемы не способна ни привлечь избирателя, ни повлиять на структурирование политического пространства. А вот вопрос, за счет каких инвестиций, государственных или частных, проводить строительство, вызывает и дискуссию, и поляризацию. Поэтому именно такие вопросы следует относить к политически актуальным. И искать их целесообразнее в межпартийной дискуссии, поскольку партии – главные бенефициары эксплуатации повестки дня в целях повышения собственной электоральной капитализации. Поднимать волнующие избирателя вопросы и полемически заострять их против оппонентов партию побуждает стремление заработать дополнительные голоса. Отдельно взятая партия может ошибаться в оценке актуальности того или иного вопроса, но в совокупности партии достаточно чутко улавливают, какие вопросы волнуют избирателя.

В поиске таких вопросов имеет смысл не ограничиваться текстами партийных программ и предвыборных платформ, но обратиться ко всему комплексу документов и публичных выступлений представителей партий (интервью, стенограммы дебатов и пр.).

Отбор именно острых вопросов, порождающих дискуссию и поляризацию позиций, позволяет более эффективно определить размерность политического пространства межпартийной дискуссии. Эта задача была поставлена, но недостаточно удачно решена Й. Баджем и коллегами – трудно считать эффективной ориентацию на единственное, «право-левое», измерение притом что почти во всех странах опросы и исследования выявляют еще как минимум одно дополнительное [Huber, Inglehart, 1995, p. 86–89; Albright, 2010; Lachat, 2018; Rovny, Whitefield, 2019; Rovny, Polk, 2019].

Чтобы увидеть весь спектр измерений, целесообразно смотреть не столько на частоту упоминаний вопросов (*issue salience*), сколько на позиции партий по этим вопросам (*issue positions*), как это делают американские исследователи [Schneider, 1974; Janda, 2021]. Совокупность дискуссионных и поляризующих вопросов и составляет актуальную политическую повестку.

С целью изучения актуальной политической повестки отдел политической науки Института научной информации по общественным наукам РАН и группа ситуационного анализа ИНИОН начали во второй половине 2023 г. проект «Актуальная политическая

повестка России в межпартийной дискуссии»¹, в рамках которого определяется круг вопросов, поляризующих политическое пространство страны, оцениваются позиции по ним акторов (прежде всего политических партий) и после анализа полученных оценок с помощью количественных методов строится динамическая модель политического пространства страны, структурируемого доминирующими противостоящими.

На сайте ИНИОН ежеквартально² публикуются отчеты и эксель-таблицы, содержащие как исходные данные, так и результаты математического анализа. Каждые три месяца фиксируются изменения в актуальной политической повестке.

Методология исследования

Авторы проекта исходят из того, что политическое пространство формируется прежде всего противостояниями по вопросам повестки, порождающим наибольшую полемику и наибольшую поляризацию позиций. Основное внимание уделяется партийным позициям, в которых максимально возможно выражена программная составляющая.

Главным критерием отбора вопросов является поляризация позиций по ним. В случае если со временем поляризация сглаживается, а тем более исчезает совсем, вопрос переформулируется с целью ее восстановления. Иногда для этого достаточно просто поменять модальность, например, «отношение к приватизации государственной собственности» превратить в «недопустимость дальнейшей приватизации госсобственности». Если переформулировка не помогает, вопрос удаляется из списка.

В нынешнем состоянии проекта отбор вопросов осуществляется руководителем проекта, который с начала 2010-х годов отслеживает вопросы, порождающие поляризацию позиций в межпартийной дискуссии (с 2015 г. – в ежедневном режиме), собирая

¹ Актуальная политическая повестка России в межпартийной дискуссии // ИНИОН РАН. – Режим доступа: <http://inion.ru/ru/science/aktual-naia-politicheskaia-rovestka/> (дата посещения: 21.12.2024).

² Деление на кварталы корректируется с учетом выборов. Так, назначение Единого дня голосования на второе воскресенье сентября вполне естественно подталкивает к продлению летнего сезона до этой даты. То же самое касается и проводимых в марте президентских выборов, которые раз в шесть лет «растягивают» зимний сезон.

относящиеся к ним фрагменты партийных документов и высказывания партийных спикеров. Собранные материалы хранятся в базе данных «ПартАрхив»¹. В перспективе не исключено увеличение числа участников проекта, однако решение, начинать ли отслеживать позиции партий по тому или иному вопросу, остается за руководителем проекта.

Вторым критерием отбора является внимание к вопросам со стороны достаточно широкого круга акторов, прежде всего участников думских выборов по пропорциональной системе. Частота упоминаний – величина непостоянная, в связи с чем для ее учета используется критерий значимости вопроса (*issue salience*). В отличие от проекта «Манифесто», ориентирующегося на частоту упоминаний вопроса в предвыборных платформах, в рамках нашего проекта значимость оценивается несколько иначе – по интенсивности упоминаний (по шкале от 0 до 5).

Если за отчетный период в три месяца (этого времени вполне достаточно, чтобы высказаться по широкому кругу вопросов) партия хотя бы раз затронула некую проблему в партийном документе или публичном выступлении, значимость этой проблемы для нее оценивается в 5 баллов. Если последнее высказывание случилось в трехмесячный период, предшествующий отчетному, оценка понижается на один пункт и так далее; в итоге высказыванию более чем 15-месячной давности присваивается оценка 0.

Затем оценки значимости вопроса для каждой партии суммируются, и в актуальную политическую повестку включаются те из них, сводный индекс значимости которых равен или превышает 20 баллов. Такой порог отсекающего был введен, когда в Госдуме были представлены четыре партии. Исходным соображением было то, что раз вопрос вовлек в дискуссию все парламентские партии и вызвал поляризацию, то он однозначно заслуживает включения в повестку. В 2021 г. в Думу прошла пятая партия – «Новые люди», и по идее порог отсекающего должен быть повышен до 25 баллов. Однако, поскольку эта партия игнорирует значительную часть повестки, с повышением порога отсекающего было решено повременить.

¹ Нынешний адрес: <http://www.partinform.ru/pa98>. В 2023 г. начаты работы по переводу базы данных на сервер ИНИОНа с соответствующим совершенствованием программного обеспечения. Подробнее об этом см.: [Антопольский, Вигурский, Коргунок, 2024].

Партийные позиции оцениваются по шкале от -5 до $+5$, где -5 – резко отрицательная позиция, $+5$ – резко положительная, а 0 – центристская или отсутствующая. Первоначальную оценку партийной позиции делает руководитель проекта, затем оценки проверяются членами группы ситуационного анализа, а в случае разногласий проводится групповое обсуждение. Подробнее процедура проставления оценок и связанные с нею проблемы рассмотрены ниже.

После того как набор вопросов актуальной повестки сформирован и позиции партий по ним оценены, в действие вступает факторный анализ, сводящий многочисленные противостояния по частным вопросам к крупным водоразделам (факторам). Вслед за Й. Баджем и его коллегами по проекту «Манифесто» [Budge, 1987] эти факторы поименованы политическими измерениями (*issue dimensions*¹).

В проекте используется R -разновидность факторного анализа, группирующая признаки. В роли переменных (*variables*) выступают партии, в роли случаев (*cases*) – вопросы повестки. В этом отличие методики от замысла организаторов проекта «Манифесто», использовавших Q -разновидность, группирующую объекты: у Й. Баджа и коллег в роли переменных выступали как раз вопросы (квазипредложения), а в роли случаев – партии, точнее их предвыборные платформы. Это порождало ряд проблем, одна из которых – необходимость использовать двойной факторный анализ из-за преобладания количества случаев над количеством переменных. Недостаток этой методики – искусственное сокращение размерности политического пространства из-за отсеивания части вопросов.

В качестве факторов (политических измерений), заслуживающих исследовательского внимания, по сложившейся традиции рассматриваются те, чье собственное значение (*eigenvalue*) превышает единицу.

Факторный анализ проводится как по всей совокупности вопросов политической повестки (на этом этапе определяются основные политические измерения), так и по отдельным предметным областям. По сути, это *issue domains*, введенные проектом «Манифесто» [Budge, 1987]. Правда, у Й. Баджа и коллег их было семь, в нашем же случае решено ограничиться пока четырьмя: 1) внутренняя политика; 2) социально-экономическая сфера;

¹ Дословный перевод этого термина – проблемное измерение, но на русском языке он звучит не совсем понятно и даже несколько дезориентирующе.

3) внешняя политика; 4) мировоззренческие вопросы. Но это не значит, что их число не будет меняться в будущем.

Противостояния, выявленные факторным анализом в предметных областях, поименованы субизмерениями. Их факторные нагрузки используются в том числе для интерпретации основных политических измерений. Посредством корреляционного анализа факторные нагрузки партий в основных политических измерениях сопоставляются с их же факторными нагрузками в субизмерениях. Наибольшие по модулю коэффициенты корреляции позволяют уточнить интерпретацию основных политических измерений.

Для исследования актуальной политической повестки задействован также аппарат концепции «владения повесткой» (*issue ownership*). Концепция эта, впрочем, неоднозначна, и большая часть ее толкований сводится к тому, что избиратели отдают тем или иным партиям наибольшую компетентность в решении тех или иных проблем [Казун, 2018]. Однако подобная «собственность» на повестку расплывчата, подвержена изменениям, а нередко вообще сомнительна. Поэтому мы ориентируемся не на то, какие вопросы избиратели считают «собственностью» тех или иных партий, а на то, какие вопросы сами партии считают своей «собственностью» – именно их они активнее всего эксплуатируют в публичной агитации.

Если понятие «значимость вопроса» (*issue salience*) предполагает в нашем проекте хотя бы однократное упоминание вопроса в течение трехмесячного срока, то «владение» вопросом подразумевает более долгосрочный интерес. Как и в случае со «значимостью», «владение» измеряется по шкале от 0 до 5. При оценке учитывается частота, с которой партия затрагивает данный вопрос в течение отчетного периода; наличие или отсутствие разногласий между ее представителями (факт разногласий снижает уровень «владения» вопросом); степень категоричности партийной позиции (партия редко может «владеть» вопросом, по которому ее позиция является умеренной и тем более нейтральной).

Главным критерием для присвоения балла «владению» является частота упоминаний в публичной полемике. Если за отчетный период актер (партия / спикер) не упомянул вопрос ни разу, ему за этот период выставляется ноль. Если упомянул хотя бы раз – один балл (в случае выступления представителя партии) или два (в случае присутствия в партийном документе). При упоминании вопроса тем же актором в какой-либо из предшествующих периодов оценка за

«владение» повышается до двух баллов в первом случае и до трех – во втором. При двукратном упоминании соответственно до трех и четырех, при троекратном – до четырех или пяти, при четырехкратном и более – до пяти. Дальнейшего повышения не производится, чтобы избежать неразберихи, связанной с неполнотой фиксации всех высказываний и неравномерностью интереса к вопросу в разные периоды.

Критерий частоты упоминаний вопроса дополняется учетом степени единодушия и «энтузиазма» по его поводу. В связи с этим введено правило, согласно которому число баллов за степень «владения» вопросом не должно превышать модуля оценки партийной позиции по этому же вопросу. То есть, если общая оценка партийной позиции составляет -3 , то сколько бы раз представители партии ни высказывались по данному вопросу, балл за «владение» не может быть больше 3.

Долгосрочность «владения» вопросом определяется путем суммирования баллов за все учтенные периоды и деления этой суммы на количество периодов. Таким образом, если в течение девяти месяцев у партии была пятерка, то и сводный индекс «владения» повесткой будет равен 5 ($15 \div 3 = 5$). Если же в одном периоде было пять баллов, в другом один, в третьем ноль, то сводный индекс будет равен двум ($6 \div 3 = 2$).

Наконец, из проекта «Сравнительная повестка» заимствована идея отслеживать динамику структуры политической повестки. Это делается по следующим направлениям: 1) появление новых вопросов, вызывающих поляризацию; 2) изменение количества вопросов со сводным индексом значимости, равным или превышающим 20; 3) изменение состава вопросов с наибольшим сводным индексом значимости; 4) изменения в распределении этих вопросов по предметным областям; 5) изменение активности партийных игроков в межпартийной дискуссии; 6) изменения в иерархии и удельном весе основных измерений и субизмерений по результатам факторного анализа; 7) изменения в связях между основными измерениями и субизмерениями по результатам корреляционного анализа; 8) изменения в иерархии вопросов по сводному индексу «владения повесткой».

Динамика перечисленных изменений замеряется в конце квартального периода – за исключением последнего, восьмого, пункта, который не требует столь частого фиксирования, поскольку этот индекс меняется довольно медленно.

Оценка партийных позиций по вопросам актуальной политической повестки и их обсуждение

В идеале правильно руководствоваться критериями, не зависящими от субъективности исследователя. Во многом именно этим объясняется стремление организаторов проектов «Манифесто» и «Сравнительная повестка» учитывать исключительно количество упоминаний вопроса (квазипредложения) в документах и публичных выступлениях. Однако даже в этом случае исследователь может пропустить то или иное высказывание.

Особенно же много субъективизма – в оценке партийных позиций. Более-менее просто, когда представители партии единодушно занимают крайнюю позицию, индексируемую оценками +5 либо –5. Однако если позиция более сдержанная или в партийных рядах возникают разногласия, оценки начинают «плыть». В связи с этим необходимо иметь более-менее жесткий порядок выставления оценок.

На данный момент его общие контуры выглядят так. Оценки партийных позиций колеблются от –5 до +5. Основные отметки на шкале: «резко отрицательное отношение» (–4), «умеренно отрицательное» (–2), нейтральное или отсутствующее (0), «умеренно положительное» (+2) и «безусловно положительное» (+4). Эти оценки присваиваются вопросам, содержащимся только в документах партий (долгосрочные вопросы) или упоминающимся только их лидерами (ситуационные), однако публичные выступления других их представителей могут корректировать эти значения в сторону ее повышения или понижения [Коргунюк, 2023, с. 102–103]¹.

Впрочем, на практике этот набор критериев не всегда достаточен. В частности, представители «партии власти» не очень активны в межпартийной дискуссии, но именно их голосование порождает законы, эту дискуссию порождающие. Отсутствие выступлений единороссов не означает нейтральности позиции партии. Например, «Единая Россия» может игнорировать призывы к отмене муниципального фильтра, но соответствующий закон принят ее голосами, следовательно, ее позиция заслуживает как минимум оценки «–4».

¹ Проект «Актуальная политическая повестка России в межпартийной дискуссии» // ИНИОН РАН. – Режим доступа: <http://inion.ru/ru/science/aktual-naia-politicheskaia-povestka/> (дата посещения: 21.12.2024).

Кроме того, позиция «партии власти» очень часто выражается людьми, формально не состоящими в партии. Прежде всего речь идет о президенте В. Путине, чье мнение для ЕР – прямое руководство к действию. Формально к таким спикерам можно отнести и других государственных деятелей высшего ранга, круг которых, однако, нуждается в обсуждении и уточнении.

Еще одной «серой зоной» можно считать позиции партий, у которых слишком бедна политическая программа и слишком невелико количество спикеров, иногда сводящееся к единственному лидеру. Эти партии просто не успевают комментировать большинство вопросов, становящихся предметом межпартийной дискуссии. При этом не совсем ясно, всегда ли отсутствие высказываний означает оценку «0». Так что приходится ориентироваться на позицию партии по «родственным» темам.

Кроме того, часто бывает, что представители партий высказались по вопросу много лет назад и после этого ни разу к нему не возвращались. Насколько целесообразно сохранять за этими партиями выставленную ранее оценку? Ведь если они молчат, получается, что вопрос для них не слишком значим, соответственно, оценки их позиций должны подвергнуться пересмотру.

В связи с этим решено снижать модуль оценки партии на один балл, если вопрос не упоминался в течение одного года. Исключение делается для вопросов, входящих в «домен» интересов партии, – в этом случае оценка понижается на один балл по модулю раз в два года. Например, для «Коммунистов России» таким «доменом» являются вопросы, связанные с советским прошлым, для «Справедливой России» – социально-экономическая политика, для ЛДПР и «Родины» – внешняя и т.п.

В любом случае при проставлении оценки учитывается конкретная ситуация, и окончательное решение вырабатывается в результате группового обсуждения.

С осени 2023 г. по осень 2024 г. группа ситуационного анализа и отдел политической науки ИНИОН РАН провели пять сессий, на которых обсуждались оценки партийных позиций, и одну сессию, посвященную президентским выборам 2024 г.

В ходе дискуссий были предложены сотни поправок и скорректированы десятки оценок. В частности, стала еще более очевидной важность контекста высказывания, политического веса спикера и степени соответствия его позиции официальным партийным документам. В случае невысокого веса спикера и / или противоречий между его позицией и той, что зафиксирована в

документах, оценка не может быть сильно скорректирована, даже если спикер высказывает самую радикальную точку зрения.

Кроме того, поставлен вопрос о целесообразности нивелирования (вплоть до сведения к нулю) оценки партийной позиции по конкретному вопросу, если ее представители не касались его в течение нескольких лет. При этом выяснилась необходимость еще более детализировать условия понижения оценки в случае долгого отсутствия высказываний по вопросу. Акцентирована также необходимость учета позиции партии сразу по целому пулу вопросов. Допустим, если партия занимает «ястребиную» позицию по внешнеполитическим вопросам в целом, это должно учитываться даже в случае (долгого) отсутствия высказываний по какому-то одному из них.

Результаты расчетов за период с лета 2023 г. по осень 2024 г.

Результаты расчетов по межпартийной дискуссии с 1 июня 2023 г. по 5 сентября 2024 г., а также президентской кампании 2024 г. подробно изложены на странице проекта¹. Мы же кратко подведем ее итоги, выведя за скобки президентскую кампанию.

На 9 сентября 2023 г. расчеты проведены по 222 вопросам, на момент окончания летней избирательной кампании 2024 г. – по 231. Вместе с тем в актуальную политическую повестку (состоящую, напомним, из вопросов со сводным индексом значимости ≥ 20 баллов) в 2023 г. входил 131 вопрос, а осенью 2024 г. всего 115 – налицо тенденция к сжатию актуальной политической повестки. Причем сокращение произошло за счет всех предметных областей, кроме внешнеполитической, которая расширилась с 46 вопросов осенью 2023 г. до 50 осенью 2024 г. За это же время внутривнутриполитическая область сократилась с 19 до 15, социально-экономическая – с 36 до 29, мировоззренческая – с 34 до 21.

Наиболее часто поднимались вопросы внешней политики, за второе место боролись мировоззренческие и социально-экономические, в хвосте каждый раз оказывались внутривнутриполитические.

По уровню активности с большим отрывом лидировала КПРФ, за нею шли «Справедливая Россия – За Правду» и ЛДПР;

¹ Проект «Актуальная политическая повестка России в межпартийной дискуссии» // ИНИОН РАН. – Режим доступа: <http://inion.ru/ru/science/aktual-naia-politicheskaia-povestka/> (дата посещения: 21.12.2024).

«Единая Россия» со значительным отставанием занимала четвертое место. Далее, с еще бóльшим отставанием, следовали «Яблоко», «Родина», «Коммунисты России». Замыкала ряд Российская партия свободы и справедливости, не подававшая признаков жизни после ухода из нее в 2022 г. М. Шевченко. В связи со слабым участием в межпартийной дискуссии из списка партий, чьи позиции учитывались при проведении факторного анализа, кроме РПСС каждый раз исключались также «Зеленая альтернатива» и Российская экологическая партия «Зеленые».

Иерархия партий по степени «владения повесткой» фактически повторяла иерархию по активности в межпартийной дискуссии. При этом лидерство КПрФ, равно как и разрыв между участниками, были еще более значительными. С учетом этого партии пришлось разбить на три группы.

В первую вошли те, у которых было достаточно много вопросов с индексом «владения» равным или превышающим четыре балла: КПрФ, «Справедливая Россия», ЛДПР, «Единая Россия» и «Яблоко». Во вторую – «Родина», Партия дела, «Коммунисты России» и Российская партия пенсионеров за социальную справедливость, для этой группы назначен порог отсека в два балла. В третью – «Новые люди», Партия роста, РЭП «Зеленые», Российская партия свободы и справедливости и «Гражданская платформа», у них порог отсека составил один балл. Сама по себе осталась «Зеленая платформа», у которой ни один вопрос не дотянул до одного балла.

Вопросом с наибольшим индексом «владения» оказалась поддержка Специальной военной операции. В целом из вопросов с достаточным совокупным индексом (≥ 20) бóльшая часть относилась к внешнеполитической сфере и касалась прежде всего событий и процессов, связанных с Украиной. Из вопросов другой тематики на верхние позиции вышли: в мировоззренческой сфере – защита традиционных ценностей (3-е место на осень 2024 г.) и ужесточение миграционной политики (5-е), во внутриполитической – отношение к президенту В.В. Путину (8-е). Ни один из вопросов социально-экономической предметной области до 20 баллов не дотянул; ближе всего к этой отметке подошли расширение прогрессивной шкалы подоходного налога (21-е место с 18,9 балла) и смягчение кредитно-денежной политики (22-е с 18,7 балла).

Факторный анализ партийных позиций по всей совокупности вопросов актуальной политической повестки каждый раз выявлял три основных политических измерения:

1) «ястребы» против «голубей» (+ «самобытники» против «западников»): «Яблоко» против всех остальных, в первую очередь «Справедливой России», КПРФ, «Коммунистов России», «Родины» и ЛДПР; наибольшая поляризация – в вопросах внешней политики, прежде всего отношений с Украиной, и в мировоззренческих вопросах, касающихся пропаганды традиционных ценностей;

2) власть против оппозиции (в первую очередь либералов): «Единая Россия» против «Яблока», частично КПРФ и «Новых людей»; основное противостояние – по вопросам внутренней и социально-экономической политики;

3) советские традиционалисты против лоялистов-рыночников: КПРФ и «Коммунисты России» против «Новых людей», иногда «Гражданской платформы» и «Единой России»; наибольшая поляризация – в вопросах социально-экономической политики, в том числе между сторонниками рыночной и плановой экономики, но также в вопросах мировоззренческой сферы, касающихся советского прошлого.

Субизмерения в предметных областях несколько более вариативны.

Во внутривнутриполитической сфере за первое место конкурировали противостояния власти и «невласти» («Единая Россия» против всех остальных) и «лоялистов» и «оппозиционеров» («Яблоко» и отчасти КПРФ против «Единой России», иногда «Гражданской платформы», «Родины» и ЛДПР). Третье субизмерение носило остаточный характер и отражало скорее разную степень активности, чем прямое противостояние.

В социально-экономической сфере, как правило, обнаруживались три субизмерения. На конец осени 2023 г. их, правда, было четыре, последнее из которых носило остаточный характер, а на начало осени 2024 г. – всего два. Первым из субизмерений всегда было противостояние власти и оппозиции («Единая Россия» против всех, главным образом КПРФ, «Справедливой России», «Коммунистов России» и «Родины»). На втором и третьем местах периодически менялись противостояния рыночников и социал-протекционистов («Коммунисты России» против «Новых людей» и «Яблока») и либералов и лоялистов («Единая Россия», ЛДПР и «Гражданская платформа» против «Яблока»). К осени 2024 г. два эти противостояния слились в единое субизмерение.

Во внешнеполитической сфере стабильно выявлялись два субизмерения: 1) «ястребы против голубей» («Яблоко» против «Единой России», «Справедливой России – За Правду», ЛДПР, КПРФ, «Родины»); 2) «фактор уклонистов», сформированный

главным образом отсутствием позиции по тем или иным вопросам у «Новых людей», «Гражданской платформы» и Партии пенсионеров. На конец осени 2023 г. образовалось также третье субизмерение, носившее очевидный остаточный характер; впоследствии оно исчезло. По большому же счету во внешнеполитической сфере наблюдалось только одно противостояние – «ястребов» и «голубей»; все остальные были лишь его отголосками.

Наконец, в мировоззренческих вопросах четко обнаруживались три субизмерения: 1) «самобытники» против «западников» («Яблоко» против «Родины», КПРФ, «Справедливой России – За Правду», ЛДПР, «Коммунистов России»); 2) советские традиционалисты против прогрессистов («Коммунисты России» и КПРФ против «Яблока», «Новых людей», «Гражданской платформы»); 3) лоялисты против оппозиционеров («Единая Россия» и др. против «Яблока» и др.). Два последних субизмерения постоянно боролись за второе место, но к началу осени 2024 г. противостояние лоялистов и оппозиционеров неожиданно распалось на два не имеющих внятной интерпретации субизмерения. Причины этого пока не совсем понятны.

Корреляционный анализ связей основных политических измерений и субизмерений в предметных областях показал, что первое основное ПИ в наибольшей степени коррелировало с противостоянием «западников» и «самобытников» (мировоззренческая сфера) и «ястребов» и «голубей» (внешняя политика); при этом ведущие позиции занимало именно субизмерение «западники – самобытники». В качестве дополнительного элемента к этим двум противостояниям могло добавляться также одно из субизмерений социально-экономической сферы, а иногда и внутривнутриполитической.

Второе основное ПИ коррелировало с противостояниями лоялистов и оппозиционеров во внутривнутриполитической, социально-экономической и мировоззренческой областях.

Третье основное ПИ, как правило, было связано с различными субизмерениями социально-экономической сферы и противостоянием советских традиционалистов и прогрессистов в мировоззренческой сфере.

Заключение

Выделение внутри политической повестки особого сегмента – *актуальной* повестки – необходимо прежде всего для изучения

структуры (размерности) политического пространства. К актуальным имеет смысл относить вопросы, порождающие наибольшую дискуссию между политическими акторами и максимальную поляризацию их позиций. Искать такие вопросы следует в межпартийной дискуссии, поскольку именно партии – главный бенефициар эксплуатации повестки дня с целью повышения электоральной капитализации.

Начатый в ИНИОН РАН проект «Актуальная политическая повестка России в межпартийной дискуссии» заключается в мониторинге актуальной политической повестки с целью выявления вопросов, поляризующих политическое пространство страны, оценки позиций по ним акторов (прежде всего политических партий), анализа этих позиций с помощью количественных методов и построения модели политического пространства страны, формируемого доминирующими противостояниями.

Методика проекта включает использование инструментария нескольких теорий – политических (проблемных) измерений, установления (навязывания) повестки и «владения повесткой», – но при этом наполняет его собственным содержанием. В частности, индекс значимости вопроса для партии (*issue salience*) рассчитывается не по частоте его упоминаний, а по их «густоте» (по шкале от 0 до 5): оценка 5 присваивается за хотя бы единичное упоминание вопроса в течение предшествующих трех месяцев, а 0 – в случае отсутствия упоминаний в течение года с четвертью. Оценки значимости вопроса для каждой партии суммируются, и в актуальную политическую повестку включаются только те вопросы, сводный индекс значимости которых равен или превышает 20 баллов.

Помимо этого, индексируется также позиция партии по вопросу, а также степень, в которой партия вопросом «владеет».

Партийные позиции оцениваются по шкале от –5 до +5, где –5 – резко отрицательная позиция, +5 – резко положительная, а 0 – центристская или отсутствующая. Первоначальная оценка партийной позиции по каждому вопросу производится руководителем проекта, после чего оценки подвергаются проверке группой ситуационного анализа, а в случае возникновения разногласий – обсуждению. Методика признает существование «серых зон», не укладывающихся в прокрустово ложе формальных критериев. Наличие таких зон и требует группового обсуждения. В любом случае при проставлении оценок учитывается контекст высказываний, в связи с чем их ситуационный анализ представляется оптимальным.

При определении степени, в которой партия «владеет» тем или иным вопросом, решено исходить не из того, какие вопросы

избиратели считают «собственностью» тех или иных партий, а из того, какие вопросы сами партии считают своей «собственностью», то есть насколько активно эксплуатируют их в своей публичной агитации. Как и в случае со значимостью, степень «владения» измеряется по шкале от 0 до 5. При начислении баллов учитываются: частота, с которой партия обращается к данному вопросу в течение отчетного периода; наличие или отсутствие разногласий между ее представителями по данному вопросу; степень категоричности партийной позиции. Протяженность «владения» вопросом определяется путем суммирования баллов за все учтенные периоды и деления этой суммы на количество периодов.

После того как набор вопросов актуальной повестки сформирован и позиции партий по ним оценены, в действие вступает факторный анализ, сводящий многочисленные противостояния по частным вопросам к крупным водоразделам. Вслед за организаторами проекта «Манифесто» эти факторы именуется политическими измерениями, однако основой для расчетов служат не индексы значимости вопросов, а оценки партийных позиций. Факторный анализ проводится как по всей совокупности вопросов повестки (на этом этапе выявляются основные политические измерения), так и отдельно по четырём предметным областям: 1) внутренняя политика; 2) социально-экономическая сфера; 3) внешняя политика; 4) мировоззренческие вопросы. Противостояния в этих областях именуется субизмерениями.

Расчеты в рамках проекта с лета 2023 г. по осень 2024 г. показали, что в нынешней актуальной повестке доминируют вопросы внешней политики, аутсайдером является политика внутренняя, а на втором и третьем местах друг друга сменяют социально-экономическая и мировоззренческая сферы.

Из участвующих в думских выборах партий на первом месте по уровню активности с большим отрывом лидирует КПРФ, за нею идут «Справедливая Россия – За Правду» и ЛДПР; «Единая Россия» – на четвертом месте со значительным отставанием; далее следуют «Яблоко», «Родина», «Коммунисты России»; в самом конце Российская партия свободы и справедливости. Иерархия партий по степени «владения повесткой» фактически повторяет иерархию по активности в межпартийной дискуссии, при этом лидерство КПРФ, равно как и разрыв между участниками еще более заметны.

Факторный анализ партийных позиций по всей совокупности вопросов актуальной повестки выявляет три основных политических измерения: 1) «ястребы» против «голубей»; 2) власть

против оппозиции (в основном либералов); 3) советские традиционалисты против лоялистов-рыночников. Во внутривластной предметной области константой является наличие двух субизмерений («власть – невласть» и лоялисты против оппозиционеров); в социально-экономической – трех (власть против оппозиции; рыночники против социал-протекционистов; либералы против лоялистов); во внешнеполитической – фактически одного («ястребы» против «голубей»); в мировоззренческой – трех («самобытники» против «западников»; советские традиционалисты против прогрессистов; лоялисты против оппозиционеров).

Согласно результатам корреляционного анализа, первое основное политическое измерение в наибольшей степени связано с противостояниями западников и самобытников и «ястребов» и «голубей»; второе – лоялистов и оппозиционеров во внутривластной, социально-экономической и мировоззренческой сферах; третье – с разными субизмерениями социально-экономической области и противостоянием советских традиционалистов и прогрессистов в мировоззренческой сфере.

Yu.G. Korgunyk*

**Project “Russia’s current political agenda in inter-party discussion”:
target setting**

Abstract. The article introduces the concept of an current political agenda, which includes a set of issues that generate the greatest debate and maximum polarization of positions among political actors. It is proposed to look for these issues in an inter-party discussion, since it is typical for parties to exploit the agenda in order to increase electoral capital.

The article describes the project “Current Political Agenda of Russia in Inter-Party Discussion”, which aims to monitor the current political agenda and is accompanied by the following tasks: identifying issues that polarize the political space and cover a significant part of the participants; thematic classification of these issues; assessment of actors’ positions; analysis of these positions using quantitative methods; building a dynamic model of the country’s political space based on identifying dominant confrontations. A methodology for selecting and analyzing issues is described, which involves using the tools of theories of issue dimensions, agenda setting and issue ownership, but filling these tools with original content.

The results of calculations for the summer and autumn of 2023 are summarized, from which, in particular, it follows that foreign policy issues dominate Russia’s current agenda, domestic policy is an outsider, and the socio-economic and ideological spheres are almost on a par with each other. It is also noted that of the parties participating in the Duma

* Korgunyk Yury, INION (Moscow, Russia), e-mail: partinform@mail.ru

elections, the Communist Party of the Russian Federation is in first place in terms of activity level, with a large gap from the rest, followed by A Just Russia – For Truth, LDPR and United Russia.

A factor analysis of party positions on a set of issues on the current agenda identifies three main issue dimensions, the first of which is most associated with the confrontation between Westerners and originalists (worldview sphere) and “hawks” and “doves” (foreign policy), the second one – with the confrontation between loyalists and oppositionists in the internal political, socioeconomic and worldview spheres, the third one – with various sub-dimensions of the socio-economic field and the confrontation between soviet traditionalists and progressives.

Keywords: current political agenda; agenda-setting; issue ownership; structure of political space; issue dimensions; factor analysis; correlation analysis.

For citation: Korgunyuk Yu.G. Project “Russia’s current political agenda in inter-party discussion”: target setting. *Political science (RU)*. 2025, N 1, P. 181–202. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2025.01.08>

References

- Albright J.J. The multidimensional nature of party competition. *Party politics*. 2010, Vol. 16, N 6, P. 699–719.
- Antopolsky A.B., Vigursky K.V., Korgunyuk Yu.G. On the modernization of the Par-tarchive information system. *Scientific and technical information. Series 1. Organi-zation and methodology of information work*. 2024, N 1, P. 43–46 (In Russ.)
- Baumgartner F.R., Breunig Ch., Grossman E. The comparative agendas project intellec-tual roots and current developments. In: Baumgartner F.R., Breunig Ch., Grossman E. (eds). *Comparative policy agendas: theory, tools, data*. Oxford: Oxford university press, 2019, P. 3–16.
- Bevan Sh. Gone fishing: the creation of the comparative agendas project master code-book. In: Baumgartner F.R., Breunig Ch., Grossman E. (eds). *Comparative policy agendas: theory, tools, data*. Oxford: Oxford university press, 2019, P. 17–34.
- Budge I. The internal analysis of election programmes. In: Budge I., Robertson D., Hearl D. (eds). *Ideology, strategy and party change: spatial analyses of post-war election programmes in 19 democracies*. Cambridge: Cambridge university press, 1987, P. 15–38.
- Budge I., Homola J. How far have European political parties followed the Americans to the right in the later post-war period? *Cambio. Rivista sulle trasformazioni sociali*. 2012, N 2 (4), P. 71–86.
- Butler D., Stokes D.E. *Political change in Britain*. New York: St. Martin’s Press, 1971, 279 p.
- Danilov M.V. Politicization of economic problems in the President’s messages to the Federal Assembly of the Russian Federation as a mechanism for constructing the po-litical agenda. *News of Saratov University. Series: Sociology. Political science*. 2011, Vol. 11, Iss. 4, P. 79–83. (In Russ.)
- Glukhova A.V., Sosunov D.V. Domestic political agenda as a factor in the unity of modern Russia: to the problem of theoretical interpretation. *VSU Bulletin. Series: History. Political science. Sociology*. 2019, N 4, P. 5–16. (In Russ.)

- Green-Pedersen Ch. Issue attention in West European party politics: CAP and CMP coding compared. In: Baumgartner F.R., Breunig Ch., Grossman E. (eds). *Comparative policy agendas: theory, tools, data*. Oxford: Oxford university press, 2019, P. 373–390.
- Huber J., Inglehart R. Expert interpretations of party space and party locations in 42 societies. *Party politics*. 1995, Vol. 1, N 1, P. 73–111.
- Irvine W.P. Canada 1945–1980: party platforms and campaign strategies. In Budge I., Robertson D., Hearl D. (eds.) *Ideology, Strategy and Party Change: Spatial Analyses of Post-War Election Programmes in 19 Democracies*. Cambridge, Cambridge University Press. 1987, P. 73–94.
- Janda K. *A tale of two parties: living amongst democrats and republicans since 1952*. New York, London: Routledge, Taylor and Francis Group, 2021, 198 p.
- Kazakov A.A. Agenda-setting theory: main approaches and directions of research in Russian political science. *Bulletin of Moscow University. Series 12. Political sciences*. 2014, N 3, P. 41–56. (In Russ.)
- Kazun A.D. Who owns the agenda? Review of issue ownership theory. *Monitoring of public opinion*. 2018, N 4 (146), P. 109–123. (In Russ.)
- Korgunyuk Yu.G. Theory of cleavages and quantitative methods in political science. *Political science (RU)*. 2023, N 4, P. 95–126. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.04.04> (In Russ.)
- Lachat R. Which way from left to right? On the relation between voters' issue preferences and left–right orientation in West European democracies. *International political science review*. 2018, Vol. 39, N 4, P. 419–435.
- Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: an introduction. In: Lipset S.M., Rokkan S. (eds). *Party systems and voter alignments: cross-national perspectives*. New York, London: The Free press, Collier-MacMillan limited, 1967, P. 1–64.
- Rovny J., Polk J. New wine in old bottles: explaining the dimensional structure of European party systems. *Party politics*. 2019, Vol. 25, N 1, P. 12–24.
- Rovny J., Whitefield S. Issue dimensionality and party competition in turbulent times. *Party politics*. 2019, Vol. 25, N 1, P. 4–11.
- Schneider W. Issues, voting, and cleavages. A methodology and some tests. *American behavioral scientist*. 1974, Vol. 18, N 1, P. 111–146.

Литература на русском языке

- Антопольский А.Б., Визурский К.В., Коргунок Ю.Г. О модернизации информационной системы «Партархив» // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. – 2024. – № 1. – С. 43–46.
- Глухова А.В., Сосунов Д.В. Внутриполитическая повестка дня как фактор единства современной России: к проблеме теоретической интерпретации // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2019. – № 4. – С. 5–16.
- Данилов М.В. Политизация экономических проблем в посланиях Президента Федеральному Собранию Российской Федерации как механизм конструирования политической повестки дня // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. – 2011. – Т. 11, № 4. – С. 79–83.

- Казаков А.А.* Теория установления повестки дня: основные подходы и направления исследования в российской политической науке // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2014. – № 3. – С. 41–56.
- Казун А.Д.* Кому принадлежит повестка дня? Обзор теории issue ownership // Мониторинг общественного мнения. – 2018. – № 4 (146). – С. 109–123.
- Коргунюк Ю.Г.* Теория размежеваний и количественные методы в политической науке // Политическая наука. – 2023. – № 4. – С. 95–126. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.04.04>